

**БОЕВОЙ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА
ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОПЕРАЦИИ «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ»
И ПРОБЛЕМЫ АРМИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ЕГО УДАРНЫЕ
ГРУППИРОВКИ, С КОМПЛЕКТОВАНИЕМ ЖИВОЙ СИЛОЙ И ТЕХНИКОЙ**

© 2016 В. В. Замулин

*аспирант кафедры Отечественной истории и документоведения НИУ «БелГУ»
e-mail: v.zamulin@yandex.ru*

Белгородский государственный университет

В статье на основе ранее не вводившихся в научный оборот документов из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и трофейного отдела Национального архива США (NARA USA) описан боевой и численный состав Воронежского фронта, самого сильного стратегического объединения из двух принявших участие в Белгородско-Харьковской наступательной операции, проходившей 3–23 августа 1943 г. В работе проанализирована численность стрелковых дивизий и наличие основных типов вооружения в общевойсковых армиях, включенных в его ударные группировки на главном и вспомогательном направлениях, а также танковых объединений, составивших подвижную группу фронта. Автор делает попытку выявить причины, не позволившие советскому командованию решить ряд серьезных проблем, связанных с укомплектованием войск фронта живой силой и техникой перед наступлением.

Ключевые слова: Воронежский фронт, боевой и численный состав, комплектование, планирование, операция «Полководец Румянцев».

При изучении любых операций действующей армии важнейшей информацией для понимания их сути, хода и результатов являются развернутые данные о боевом и численном составе участвовавших войск. При их отсутствии говорить о глубоком и всестороннем анализе невозможно. К сожалению, несмотря на минувшие более чем 70 лет с момента победоносного завершения советским народом Великой Отечественной войны, достоверных сведений о силах Красной Армии в целом ряде крупных операций отечественными учеными выявить не удалось. Это относится и к наступлению Воронежского и Степного фронтов в августе 1943 г. на белгородско-харьковском направлении. Как и ликвидация орловской дуги, успешные действия советских войск по разгрому левого фланга германской группы армий (ГА) «Юг» 3-23 августа 1943 г. все послевоенные годы находились как бы в тени оборонительной фазы Курской битвы, которая изучалась и изучается активно и в России, и за рубежом.

Советские военные историки не раз обращались и к теме завершающего этапа битвы под Курском, и к анализу данных о боевом составе фронтов, привлекавшихся для операции «Полководец Румянцев». Результаты их исследований публиковались, в том числе и в открытой печати. Однако, во-первых, в их работах обычно приводились общие сведения о количественном составе войск Воронежского фронта или сразу двух фронтов (вместе со Степным) [Великая Отечественная война... 1998: 279, 280], без разбивки по армиям и по корпусам. Поэтому с ними работать крайне сложно: трудно анализировать планы командования фронтом, развитие событий на отдельных направлениях и адекватность задач, ставившихся перед войсками.

Во-вторых, цифры, приводимые в научных изданиях советского периода историографии Курской битвы, заметно разнятся с информацией штаба Воронежского фронта, которая сегодня стала доступна для исследователей. Например, в труде «Курская битва» под редакцией генерал-майора И.В. Пароткина утверждается, что

общая численность Воронежского фронта на 1 августа 1943 г. составляла 693 554 человека, в том числе боевой состав – 458 167 [Курская битва... 1970: 491]. Если же мы обратимся к рассекреченным документам его отдела укомплектования, хранящимся в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), то в них на 31 июля 1943 г. указано на 57 000 человек меньше, чем в книге. Разница существенная, она превышает общую численность некоторых армий, участвовавших в августовском наступлении. Причем, как свидетельствуют те же источники, с 31 июля по 2 августа 1943 г. фронт столь значительного пополнения не получал и в этот период ему не были подчинены иные соединения и объединения, кроме тех, что находились в его составе на 31 июля 1943 г. Возможно, авторы исследования включили в эту цифру 4-ю гв.А, которая на втором этапе операции «Полководец Румянцев» была передана фронту и принимала участие в наступлении, но приказ о переброске под Белгород она получила лишь 8 августа 1943 г. и через неделю¹ полностью сосредоточилась в этом районе, а до этого момента она находилась в прямом подчинении Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК). Поэтому учитывать её при подсчёте сил Воронежского фронта перед наступлением нельзя.

В-третьих, в историографии событий лета 1943 г. в отдельных публикациях можно найти подробные цифры наличия бронетехники в танковых соединениях и объединениях Воронежского фронта перед операцией «Полководец Румянцев». Хотя для отечественных исследований крупных битв и сражений советского периода это не характерно. Например, в книге Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьева «Курская битва» [1970: 283], приведены данные о наличии танков в 1-й и 5-й гвардейских танковых армиях (ТА), но использовать их затруднительно. По 1 ТА авторы отметили, что данные приведены только по машинам «в строю» (т.е. исправным), но не указали, на какое число, дав расплывчатую формулировку: «к началу контрнаступления». В конце июля Воронежский фронт только закончил тяжелейшую Курскую оборонительную операцию. Ремонтный фонд бронетехники был большим, и, как мы увидим ниже, каждый день число танков в корпусах менялось существенно, на несколько десятков единиц. Почему авторы не учли это обстоятельство и не уточнили дату, не ясно. Данные, приведенные по 5-й гв.ТА, для анализа сил на первом этапе операции использовать тоже нельзя, так как они даны на 3 августа 1943 г. (т.е. на день когда армия была введена в бой), но без уточнения - на утро или вечер, когда её корпуса уже понесли потери.

Воронежский фронт был самым сильным стратегическим объединением не только в сравнении со своим соседом – Степным фронтом, с которым в начале августа 1943 г. его войска приступили к реализации плана «Полководец Румянцев», но и среди всех пяти советских фронтов, перешедших в общее контрнаступление в середине июля 1943 г. Сегодня значительный массив документальных источников о боевых действиях в августе 1943 г. в районе Белгорода и Харькова, хранящихся в ЦАМО РФ, оцифрован и с ними можно работать на сайте «Память Народа», кроме документов отделов укомплектования, которые по-прежнему выдаются исследователям только непосредственно в читальном зале архива. Поэтому, на наш взгляд, обнаруженные в фондах ЦАМО РФ недавно рассекреченные данные о боевом составе Воронежского фронта и его армий перед началом Белгородско-Харьковской наступательной операции, на основе которых подготовлена эта статья, будут полезны и значимы для изучения не только данной операции, но и Курской битвы в целом.

В ходе событий на Огненной дуге Воронежский фронт возглавлял генерал армии Н.Ф. Ватутин, который был назначен на эту должность 22 марта 1943 г., а в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 487. Л. 366.

командование вступил через пять суток. В это время его войска только завершили неудачную и кровопролитную Харьковскую оборонительную операцию, поэтому были значительно обескровлены и измотаны. Во многом благодаря большой и кропотливой работе Н.Ф. Ватутина, его настойчивости и целеустремленности к началу июля 1943 г. фронт стал мощнейшим объединением действующей армии и сыграл важную роль в событиях коренного перелома в войне.

К 5 июля 1943 г. в его состав входили шесть общевойсковых (6-я и 7-я гвардейские, 38-я, 40-я и 69-я армии (А)), одна танковая (1-я) и одна воздушная армии (2-я), резервные – стрелковый (35-й гвардейский) и два танковых (2-й и 5-й гвардейские) корпуса, а также части тыла и боевого обеспечения. Он имел общую боевую численность 417 451 человек, 1 578 танков, 4 281 орудие калибра 45-мм – 203-мм, 118 зениток: 76-мм, 85-мм, 471 – 20-мм, 25-мм, 37-мм и 6 437 минометов: 50-мм – 120-мм, а также 265 реактивных установок (РС)². Этими силами и средствами он встретил войска ГА «Юг», перешедшие в наступление на Курск по плану «Цитадель».

Весной, при разработке летней кампании 1943 г., Ставкой ВГК был допущен просчёт в определении места нанесения противником главного удара [Жуков 1990: 37]. Предполагалось, что основными силами вермахт перейдет в наступление из орловской дуги против Центрального фронта. В действительности же его главная группировка была сосредоточена в районе Белгорода, перед войсками Ватутина. Поэтому силы, выделенные генералу армии для обороны, оказались недостаточными. Из-за этого в течение первой и второй декады июля Воронежский фронт, получая существенное усиление, несколько раз менял свой состав. Первая часть стратегических резервов – подвижные соединения начали прибывать уже 8 июля 1943 г. (10-й и 2-й танковые корпуса (тк)), а 9–10 июля подошли более значительные силы – сразу две армии: 5-я гв. А и 5-я гв. ТА³. До середины месяца дополнительно он получил ещё две общевойсковых армии – 27-ю и 47-ю, а также 14 частей и тактических соединений (боевых и тыловых)⁴.

16 июля 1943 г. Н.Ф. Ватутин, по распоряжению Ставки ВГК, передал Степному фронту, подошедшему в район Прохоровка – Короча, 69-ю и 7-ю гв.А вместе с их полосами обороны. Это стало последним крупным изменением боевого состава Воронежского фронта в преддверии операции «Полководец Румянцев».

О замысле наступления на Белгород и Харьков генерал С.М. Штеменко, ставший в мае 1943 г. начальником оперативного управления Генерального штаба, вспоминал: «Операция делилась на два этапа. Сначала намечалось нанести поражение немецко-фашистским войскам (4-я ТА и армейской группе (АГ) «Кемпф». - 3.В.) севернее, восточнее и южнее Харькова, что составляло 1-й её этап. А затем, на 2-м этапе, предусматривалось освобождение самого Харькова, и этим, по существу, завершалась вся Курская битва. Основные силы Воронежского и Степного фронтов составляли шесть общевойсковых армий (6-я и 5-я гвардейские, 53, 69, 7-я гвардейская и 57-я), две танковые (1-я и 5-я гвардейская) и две воздушные армии (2-я и 5-я). Ударами с севера, северо-востока и с востока им предстояло уничтожить противника на подступах к Харькову. При этом танковые армии и ещё один корпус (1-й механизированный 53А. – 3.В.) предназначались, чтобы расколоть вражескую группировку с севера на юг в направлении Богодухов, Валки, Новая Водолага и перехватить все пути отхода противника из Харькова на запад и юго-запад.

² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 233 об.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2877. Д. 10. Л. 175–191.

⁴ Там же. Л. 184–186.

Одновременно наносился второй, тоже очень сильный удар двумя общевойсковыми армиями (40-я и 27-я) и тремя танковыми корпусами (10-м, 4-м гвардейским и 5-м гвардейским) в общем направлении на Ахтырку. Этим обеспечивались наши главные силы с запада и изолировался район Харькова от притока резервов противника... В итоге выполнения задач 1-го этапа операции, то есть после разгрома врага на подступах к Харькову, создавалась новая группировка наших сил, обеспечивающих достижение конечной цели операции. Вместе с тем часть войск должна была находиться в готовности для нанесения удара на Полтаву» [Штеменко 1968: 180, 181].

Подробный учет численности боевого состава войск отделами укомплектования штабов советских фронтов велся по пятидневкам и представлялся командованию в виде развернутой ведомости. По Воронежскому фронту эти документы за весь период Курской битвы в ЦАМО РФ сохранились в полном объеме. Ближайшим отчетным днем перед началом наступления был день 31 июля 1943 г., поэтому дальнейший анализ боевого состава (без тыловых частей и частей боевого обеспечения) войск Ватутина будем проводить с опорой именно на эту ведомость с привлечением данных из иных документальных источников.

Итак, основу фронта составляли шесть общевойсковых армий: 5-я гвардейская – генерал-лейтенанта А.С. Жадова, 6-я гвардейская - генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, 27-я – генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко, 38-я - генерал-лейтенанта Е.Н. Чибисова, 40-я - генерал-лейтенанта К.С. Москаленко и 47-я – генерал-майора П.М. Козлова (генерал-майор П.М. Козлов командовал 47А с 13.07 по 3.08.1943 г., а с 4.08. по 16.09.1943 г. её возглавлял генерал-лейтенант П.П. Корзун), которые на 31 июля 1943 г. состояли из 34 стрелковых дивизий.

Самой сильной была 5 гв.А, имевшая общую численность боевого состава 80 022 бойца и командира⁵, затем шла 6 гв.А – 62 163⁶, 47А – 61 226⁷, 27А – 58 283⁸, 38А – 46 175⁹, а 40А являлась самой малочисленной, располагавшей 41 378 военнослужащими¹⁰. Значительный отрыв армии Жадова от других объясняется рядом факторов, но основной – один: она находилась на направлении главного удара фронта, и именно в её полосе должна была вводиться подвижная группа, состоявшая из двух танковых армий. Поэтому в армии было больше основных стрелковых соединений – 7 (6 гв. и 9 гв. воздушно-десантные дивизии (вдд), 13 гв., 42 гв. 66 гв., 95 гв. и 97 гв. стрелковые дивизии (сд))¹¹, а у остальных – от 4 до 6. Хотя средняя численность дивизий 5 гв.А была не самой высокой. Всего в боевом составе её стрелковых войск числилось 41 289 человек¹², то есть на дивизию в среднем приходилось 5898 человек, в то время как, например, в 40А на 2 301 человека больше, разница почти в стрелковый полк.

Впервые после зимней кампании войска А.С. Жадова были введены в бой 12 июля 1943 г. в районе ст. Прохоровка, с первых дней несли существенные потери [Жадов 1978: 97] и после этого сражения продолжили участвовать в боевых действиях по вытеснению противника на исходные рубежи. А за короткую 10-суточную паузу между завершением Курской оборонительной операции и началом наступления на Харьков пополнить их даже до уровня, с которым они пришли на Воронежский фронт,

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 227.

⁶ Там же. Л. 228 об.

⁷ Там же. Л. 231.

⁸ Там же. Л. 230.

⁹ Там же. Л. 225 об.

¹⁰ Там же. Л. 225.

¹¹ Там же. Л. 226.

¹² Там же.

советское командование не успело, разница составила 17 863 человека. Самой многочисленной в армии была резервная 6 гв. влд, которая до этого момента в тяжелых боях практически не участвовала, поэтому располагала 8 221 военнослужащим, а самыми слабыми – 42 гв. сд, имевшая 4 294 бойца и командира и 9 гв. влд – 4 620¹³. Два последних соединения участвовали в Прохоровском сражении на направлении главного удара корпуса СС. Причем 9 гв. влд утром 11 июля 1943 г. первой попала под удар моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» непосредственно у станции и, несмотря на численное превосходство врага, в основном удержала свои позиции. Затем её части активно участвовали в контрударе 12 июля 1943 г. в полосе главной контрударной группировки фронта и в дальнейших оборонительных боях. Другие дивизии хотя и были более многочисленными, но из-за высоких потерь подготовленного весной личного состава именно в боевых подразделениях (стрелковых батальонах) их ударная сила тоже снизилась по сравнению с началом июля.

6-й гв.А в плане операции «Полководец Румянцев» тоже была отведена важная роль, на её первом этапе армии предстояло последовательно решать две крупные задачи. Планировалось, что в наступление она перейдет одновременно с главной ударной группировкой фронта (5 гв.А, 1 и 5 гв.ТА) и в первый день будут расширять коридор её прорыва в полосе обороны 52-го армейского корпуса (ак) 4ТА и прикрывать её правый фланг, а затем приступить к выполнению главной задачи вспомогательной группировки фронта по дроблению и уничтожению сил 48 тк 4ТА в районе Томаровки и Борисовки. Поэтому Н.Ф. Ватулин, в меру своих возможностей, И.М. Чистякову тоже оказывал существенную помощь ресурсами перед операцией. До начала немецкого наступления на Курск его армия была самой многочисленной на Воронежском фронте, её боевой состав насчитывал 79 653 человека¹⁴. Однако из-за того, что 5 июля 1943 г. именно по её обороне был нанесён мощный удар главных сил ГА «Юг» и в последующие несколько суток она продолжила упорно удерживать свои позиции под напором превосходящих сил, к 10 июля её боевой состав сократился на 27 397 человек и составил 52 256 бойцов и командиров¹⁵. Поэтому в период подготовки к операции «Полководец Румянцев» основная часть подходившего маршевого пополнения и собственные ресурсы Военный совет фронта направлял именно на её восстановление. К концу месяца эти усилия дали заметный эффект: на 31 июля боевой состав её стрелковых войск (51 гв., 52 гв., 67 гв., 71 гв., 90 гв. и 309 сд) достиг 37 456 человек, а средняя численность одной дивизии составила 6 243. Самая укомплектованной стала 52 гв.сд – 7 821 человек, а самой малочисленной – 309 сд – 5 280¹⁶.

Напомню, в конце 1942 г. в Красной Армии был ведён новый боевой устав пехоты (БУП-42), в котором задачи стрелковой дивизии были скорректированы. Для их выполнения обычная дивизия должна была иметь максимальную численность 9 435 человек, а гвардейская – 10 670 человек [Замулин 2008: 78]. Но перед началом операции средняя численность стрелковой дивизии Воронежского фронта для действия на главном направлении (5 гв. и 6 гв. А) составила 6 057 человек, или 58% от положенного штата. Кроме того, следует подчеркнуть, что в ходе отражения немецкого наступления по плану «Цитадель» основная часть убыли живой силы в 6 гв. А, как и в 5 гв. А, пришлась именно на боевой состав соединений, который и должен был решать стоявшие перед ней задачи. Поэтому высокий общий некомплект дивизий (более 1/3), а также потеря значительного числа личного состава в стрелковых

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 226.

¹⁴ Там же. Л. 164.

¹⁵ Там же. Л. 163.

¹⁶ Там же. Л. 229 об.

батальонах армий Жадова и Чистякова, обученного, обстрелянного, в том числе и под Сталинградом, станет одним из существенных факторов, который уже в первые часы наступления на Харьков окажет отрицательное влияние на его развитие и, несмотря на мощную, продолжительную артподготовку, не позволит пехоте решительно прорвать тактическую полосу противника. И советское командование будет вынуждено использовать для «допрорыва» передовые бригады танковых корпусов подвижной группы.

Во вспомогательную группировку, развернутую на левом фланге фронта, Н.Ф. Ватутин включил 40 и 27А, которые с конца марта 1943 г. активных боевых действий не вели. Армия Москаленко для Воронежского фронта была «родной» и участвовала во всех его наступательных операциях первой половины 1943 г., а с конца марта до начала Курской битвы занимала оборону в первом эшелоне и по численности боевого состава являлась третьей – 75 807 военнослужащих¹⁷. В начале июля, при отражении удара ГА «Юг», она стала «донором» для войск, удерживавших обоянское направление. Значительная часть её отдельных полков, бригад и даже стрелковых дивизий была передана 1ТА и 6 гв.А. В результате к 31 июля она оказалась самой малочисленной во фронте. Однако четыре стрелковых дивизии, её костяк, были наиболее укомплектованными, а их личный состав прошёл непрерывное обучение в течение четырех месяцев, что по фронтовым меркам явление почти уникальное. На 31 июля боевой состав стрелковых войск армии Москаленко имел общую численность 32 794 человека, а средняя укомплектованность дивизии составляла 8 199 военнослужащих¹⁸.

27А прибыла на Воронежский фронт в середине июля из резерва Ставки ВГК, где она с апреля находилась на комплектовании. 31 июля 1943 г. по общей численности боевого состава среди всех армий она находилась на четвертом месте, имея 58 283 красноармейца и командира. В шести её стрелковых дивизиях (71, 147, 155, 163, 166, 241 сд) насчитывалось 46 144 человека и по численности они были «ровными»: средняя укомплектованность составляла 7 691 чел.¹⁹

Остальные две армии, 38-ю и 47-ю, для активных действий на первом этапе операции использовать не планировалось. Войска Чибисова, располагавшиеся на крайнем правом фланге, должны были держать устойчивую связь с левым флангом Центрального фронта и надежно сковывать силы противника на своём 72-км участке, помогая тем самым наступлению соседей. А войска Корзуна находились в резерве, их предполагалось задействовать на втором этапе наступления для развития успеха или отражения возможных контрударов.

Главным средством Воронежского фронта для достижения цели операции – стремительного (за 10–12 суток [Колтунов, Соловьёв 1970: 277]) разгрома войск левого крыла ГА «Юг» (4ТА и АГ «Кемпф») должна была стать бронетехника. К концу июля в его составе числилось 1 998 танков всех типов²⁰, которыми были укомплектованы две танковые армии (1 и 5 гв. ТА), пять отдельных танковых и механизированных корпусов (2, 10, 4 гв., 5 гв. тк и 3 гв. мк), три отдельные бригады (86, 93 и 192 отбр) и шесть полков (28 гв., 202, 57 отпп, 39, 59, 245 отп). Планировалось, что операция «Полководец Румянцев» должна была иметь ряд особенностей по применению крупных подвижных объединений, причем две очень существенные. Во-первых, она была лишь второй стратегической операцией, в которой планировалось использовать танковые армии однородного состава по своему прямому назначению (первая,

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 164.

¹⁸ Там же. Л. 224 об.

¹⁹ Там же. Л. 229 об.

²⁰ Там же. Л. 234

«Кутузов», шла в это время в орловской дуге). Этот инструмент командующего фронтом для развития успеха начал создаваться в Красной Армии на основе Постановления Государственного Комитета Обороны № 2799 от 27 января 1943 г. [Замулин 2008: 204] с формирования 1 и 5 гв. ТА, которые возглавили известные своими успехами в Московской и Сталинградской битвах генералы М.Е. Катуков и П.А. Ротмистров. Во-вторых, согласно окончательному варианту плана наступления, из этих двух мощнейших объединений была сформирована подвижная группа Воронежского фронта. Обе армии планировалось ввести в бой со второго эшелона на очень узком участке одну за другой с целью раздробить вражескую группировку по линии Белгород – Томаровка на отдельные очаги сопротивления, уничтожить их и затем развить успех в глубь обороны левого крыла ГА «Юг».

Общее количество бронетехники в обеих армиях, а следовательно, и в подвижной группе даже сегодня определить крайне сложно, так как и в открытых публикациях, и в архивных источниках эти данные существенно разнятся. Так, например, авторы фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки», называют общую цифру танков и самоходных орудий в подвижной группе к началу операции 1111 бронединиц [Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки 1998: 280], а, по данным отдела укомплектования штаба Воронежского фронта на 31 июля, в двух армиях находилось 943 танка и САУ. Разница существенная – почти целый танковый корпус. Однако, если опираться на документы того же источника, столь значительные силы в последующие трое суток до начала операции ни фронт, ни эти армии не получали. Путаница наблюдается и в самих архивных материалах. Например, согласно упоминавшейся выше ведомости штаба фронта на 31 июля, в боевом составе 1ТА (6 и 31 тк и 3 мк) числилось 498 танков всех типов, в том числе на ходу – 449²¹, а в 5 гв. ТА – 520, из них исправных 404²². Кроме того, в ЦАМО РФ удалось найти сводное донесение штаба 1ТА о её боевом и численном составе на 29 июля, подготовленное на основе данных всех боевых частей и соединений. Цифры из этого документа расходятся с информацией штаба фронта на 31 июля и показывают, что за эти двое суток количество техники в армии Катукова не выросло, как это можно было предположить (за счёт поступления восстановленных танков из ремонтных подразделений), а, наоборот, уменьшилось по все показателям, и «в строю», и «в ремонте». Хотя с середины июля 1943 г. её войска в боях не участвовали. Причём показатели общей численности бронетехники на 29 и 31 июля разнятся на несколько десятков единиц. Поэтому сомнительно, что это была техническая ошибка (описка), но и объяснить разрыв иными причинами пока трудно. Опыт работы с архивными источниками свидетельствует, что наиболее точными являются данные не вышестоящих инстанций, а приводимые непосредственно штабами соединений. Кроме того, достоверность документу на 29 июля придает высокая степень детализации: развернутые данные о наличии в корпусах 1ТА танков различных марок и их состоянии. Поэтому, несмотря на то что информация отдела укомплектования 1ТА более ранняя, чем из штаба фронта, считаем её более достоверной и важной для анализа состояния войск Катукова. По 5 гв.ТА такого донесения пока найти не удалось, поэтому далее будем использовать данные о её боевом составе, почерпнутые из ведомости штаба фронта на 31 июля.

На первом этапе Курской битвы обе танковых армии сыграли ключевую роль при обороне обоянского направления и района Прохоровки, но и потери при этом понесли очень большие, особенно в технике. Причем, если все три корпуса 1ТА (6, 31 и

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 231 об.

²² Там же. Л. 233

3 мк) были выведены на отдых и пополнение ещё 15 июля 1943 г., то 5 гв. ТА активно участвовала в боях до 23 июля включительно. Соответственно, период восстановления её соединений оказался существенно меньше. Тем не менее к началу наступления оба объединения по основным показателям были примерно равными: в боевом составе 1ТА на 29 июля числилось 28 140 военнослужащих и 531 танков всех типов, в том числе на ходу 479 (52 ремонт) и 15САУ²³, а в 5 гв. ТА на 31 июля – 24 314 бойцов и командиров, 520 танков²⁴, в том числе в строю 404 и 13 САУ. В журнале боевых действий 5 гв.ТА, удалось обнаружить число исправных танков на 1 августа по корпусам, но без 53 гв.отп, 1 гв. мцп и ремфонда - 466²⁵. Если опираться на эту статистику, то получается, что в подвижной группе Воронежского фронта перед наступлением должно было насчитываться всего не менее 1 079 танков и САУ, в том числе на ходу не менее 973 бронеединиц.

Техника в обеих армиях была изношенной. Войска 5 гв. ТА к Прохоровке шли своим ходом и, преодолев 320–350 км, вступили в тяжелейшее оборонительное сражение, которое длилось шесть суток, а затем ещё 7 суток вели бои по вытеснению германских войск на исходные позиции. 1 ТА, вступив в бой с главными силами ГА «ЮГ» (4 ТА) на второй день Курской битвы, во взаимодействии с 6 гв. А 10 суток удерживала свои позиции под натиском численно и качественно превосходящего противника, а в короткий срок после завершения Курской оборонительной операции перебросить на фронт необходимое число новых боевых машин для армий Катукова и Ротмистрова не удалось. Поэтому командование фронтом было вынуждено комплектовать их корпуса бронетехникой, собираемой в отдельных частях и соединениях. Командир 3-го мехкорпуса генерал-лейтенант С.М. Кривошеин, выступая 19 октября 1943 г. в академии бронетанковых и механизированных войск с докладом по обобщению опыта летней кампании, отмечал: «15 июля 1943 г. войска корпуса были выведены в район Ивни, где до 3 августа получали танки, немного людей и артиллерию....Качество танков было плохим, потому что мы почти все машины получили из полков и бригад, которые до этого полностью использовали отведенные им моточасы, их ходовая часть оказалась сильно изношена и требовала ремонта. А инструмента для того, чтобы самим провести даже мелкий ремонт, не было»²⁶. На некомплект танков в бригадах и высокий (более 50%) уровень бронетехники корпуса, пришедшей из ремонта, в своей книге воспоминаний указывал и командир 6 тк 1 ТА генерал А.Л. Гетман [1982: 103]. Об этой же существенной проблеме его войск перед операцией «Полководец Румянецв» писал и П.А. Ротмистров: «Уже за первые два дня... сражения под Прохоровкой, не считая безвозвратных потерь, количество поврежденных танков превышало (в армии. - З.В.) 400. И это только тех, которые эвакуировались с поля боя армейскими, корпусными и бригадными сборными пунктами аварийных машин... Не хватало запчастей и агрегатов. Их снимали с совершенно разбитых или требовавших капитального ремонта танков... На 19 июля у нас еще насчитывалось до 180 танков, требующих среднего и текущего ремонта. Большинство машин, оставшихся в строю, имели изношенные моторы и нуждались в замене ходовой части» [Ротмистров 1984: 203]. Выработанный техникой ресурс лег дополнительной и не малой нагрузкой на плечи танкистов при подготовке к наступлению, осложнил боевую работу войск обеих армий и выполнение задач уже с первых дней наступления.

При планировании операции советское командование отказалось от попытки

²³ ЦАМО РФ. Ф. 299. Оп. 3070. Д. 227. Л. 23.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 233.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 404. Л. 119.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 41. Л. 7 об.

окружить всю белгородско-харьковскую группировку, хотя конфигурация линии фронта и соотношение войск к этому решению подталкивало. Ставка была сделана на дробление главных сил 4ТА и АГ «Кемпф» на отдельные части и их уничтожение силами двух фронтов. Поэтому Н.Ф. Ватутин передал общевойсковым армиям первого эшелона не только отдельные танковые полки прорыва и танковые бригады, в которых находилось всего 248 бронеединиц, в том числе 217 в строю²⁷, для непосредственной поддержки пехоты, но и усилил их отдельными танковыми и мехкорпусами. Перед этими соединениями ставилась двойная задача: при необходимости помочь стрелковым частям прорвать вражескую оборону в первый день наступления и, развивая успех, создать оперативные окружения групп войск противника на своих направлениях. Главной проблемой и в полках, и в бригадах, и в большинстве корпусов, как и в армиях Катуква и Ротмистрова, было сложное положение с бронетехникой: её высокий некомплект и значительное число боевых машин, находившихся в ремонте. Например, 86 отбр, вообще не имела танков, поэтому была выведена в резерв фронта²⁸. В 192 отбр 6 гв.А из 45 штатных машин, осталось лишь 15²⁹, а в 93 отбр 5 гв.А из 53 по списку исправными были лишь 37³⁰.

По данным отдела укомплектования штаба фронта на 31 июля, в отдельных танковых и мехкорпусах всего по списку (исправных и в ремонте) числилось 732 танка, или 37% от общего числа во фронте. По количеству бронетехники они делились на две группы: первая – это три корпуса (2, 10 и 5 гв.тк), переданных в 5 гв. и 6 гв.А, которые участвовали в отражении июльского наступления ГА «Юг» и имели высокий некомплект танков; вторая – два подвижных соединения, подошедших из резерва Ставки ВГК, которые были укомплектованы почти до штата, но их включили во вспомогательную группировку (4 гв. тк в 27А), и резерв - 47А (3 гв. мк). Поэтому уже в первый день наступления передовой эшелон войск Жадова и Чистякова окажется не в силах оперативно создать «коридор» прорыва на главном направлении, для ввода 1 и 5 гв. ТА, используя даже эти танковые соединения. Поэтому представитель Ставки ВГК на Воронежском фронте Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отдаст приказ: помочь пехоте выполнить задачу уже силами армий Катуква и Ротмистрова [Катуков 1974: 243]. И в дальнейшем, например 3 августа, во время отражения контратак 19 и 6 тд, эта проблема негативно повлияет на наступление первого эшелона фронта в районе Бутово и на подходе к Томаровке. Кроме того, командармы Чистяков и Жадов, вразрез с приказом НКО № 325 от 16 октября 1942 г., который в этот момент фактически являлся уставом БТ и МВ Красной Армии, и иных директивных документов, будут вынуждены использовать танковые и мехкорпуса не как инструмент развития успеха в глубину, а для непосредственной поддержки пехоты, при прорыве главной полосы и захвате крупных сел [Главное автобронетанковое управление... 2005: 378]. В результате, и без того обескровленные, они понесут потери в первые дни наступления, поэтому для решения главных задач их возможности резко сократятся. Это станет вторым существенным фактором, который будет тормозить развитие наступления в первые дни операции.

И руководство Генерального штаба, и командование фронтом, и Г.К. Жуков понимали, что перечисленные выше проблемы с комплектованием войск будут существенно влиять на результаты операции: сроки её проведения, качество выполнения задач, уровень потерь. Но Ставка ВГК опасалась, что противник сумеет

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203 Оп. 2843. Д. 426. Л. 224–233 об.

²⁸ Там же. Л. 233 об.

²⁹ Там же. Л. 227 об.

³⁰ Там же. Л. 226

прочно закрепиться, по крайней мере, на главной полосе и стянет сюда существенные резервы. Кроме того, при оценке обстановки после завершения Курской оборонительной операции была допущена ошибка в определении численности вражеской группировки. Предполагалось, что в составе 4ТА и АГ «Кемпф» находятся 4 танковых дивизии и несколько отдельных частей общей численностью 600 танков и штурмовых орудий [Курская битва 1970: табл. 24]. В действительности же в 4 ТА на 2 августа было лишь 3 танковых дивизии, в которых насчитывалось в строю 196 бронеединиц (141 танк и 55 штурмовых орудий)³¹, а в АГ «Кемпф» на 31 июля 109 (9 «тигров» и 100 штурмовых орудий)³². Итого 305, в том числе в 4ТА, которая противостояла Воронежскому фронту, 201 бронеединиц (156 танков и 55 штурмовых орудий). Причем её 202-й дивизион штурмовых орудий (31 шт.) находился на левом фланге, в полосе 7 ак, который не будет принимать прямого участия в отражении удара войск Ватутина.

Однако все эти опасения и ошибки привели к тому, что Ставка решила сократить время подготовки операции, иначе враг мог собраться с силами, а осень уже не за горами, что осложнило бы начало освобождения Украины от оккупантов. Поэтому, как вспоминал, Г.К. Жуков, И.В. Сталин настойчиво требовал начать операцию сразу по завершении оборонительной фазы Курской битвы, то есть после 23 августа. «Верховный торопил нас с началом сражения, – писал маршал. – Основных законов оперативно-тактического искусства И.В. Сталин не придерживался. Он был подобен темпераментному кулачному бойцу, часто горячился и торопился вступить в сражение. Горячась и торопясь, И.В. Сталин не всегда правильно учитывал время, необходимое для всесторонней подготовки операции. Мне и А.М. Василевскому стоило большого труда доказать ему необходимость не спешить с началом действий и начинать операцию только тогда, когда она будет всесторонне подготовлена и материально обеспечена» [Жуков 1990: 58].

Маршалам удалось отсрочить наступление на 10 суток, мотивируя это не готовностью не только Воронежского, но и подошедшего Степного фронта [Конев 2014: 113]. Однако и за такое короткое время после столь тяжелой и кровопролитной операции, каковой стала Курская оборонительная, командование Красной Армии оказалось физически не в состоянии восстановить войска Ватутина. Поэтому оно стремилось влияние перечисленных проблем сгладить созданием мощной артиллерийской группировки. За короткий срок с Брянского фронта на Воронежский были переброшены силы 7-го артиллерийского корпуса прорыва (13-я, 16-я и 17-я артиллерийские и 3-я гвардейская минометная дивизии). Параллельно сюда было доставлено значительное число артбоеприпасов, а также новых орудий с оборонных заводов для пополнения частей и соединений самого фронта. В упоминавшемся выше докладе С.М. Кривошеин отмечает, что к началу наступления в корпусе не хватало и танков, и ремонтных средств, и личного состава, но «артиллерию ... получили полностью и минометы тоже»³³. Всего на 31 июля 1943 г. в войсках Ватутина числилось 5 874 миномета, 4 614 орудий и 748 реактивных установок «катюша». Между армиями они были распределены следующим образом.

Главное направление:

- 5 гв. А – 1137 орудий, или 24,6% от их числа во фронте, 1 219 (20,8%) минометов и 533 (71,3%) установки РС³⁴,

³¹ NARA, t. 313, r. 379.

³² NARA, t. 78, r. 733, f. 000527

³³ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. мк. Оп. 1. Д. 41. Л. 9 об.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 227 об.

- 6 гв. А соответственно 579 (12,5%), 515 (8,7%), 71 (9,5%)³⁵,
- 1ТА: 164 (3,6%), 211 (3,6%), 31 (4,1%)³⁶,
- 5 гв. ТА: 227 (4,9%), 317 (5,4%), 37 (4,9%)³⁷.

Вспомогательное направление:

- 27А: 758 (16,4%), 466 (7,9%), 24 (3,2%)³⁸,
- 40А: 499 (10,8%), 816 (13,9%), 20 (2,7%)³⁹.

Резерв:

- 38А: 456 (9,9%), 842 (14,3%), нет⁴⁰;
- 47А: 649 (14,7%), 1051 (17,9%), 32 (4,3%)⁴¹.

Таким образом, на направлении главного удара было сосредоточено 2 107 (45,7%) орудий, 2 244 (38,3%) минометов и 672 (89,9%) установок РС, в том числе в первом эшелоне (5 гв. и 6 гв. А) – 1 716 (37,2%), 1 734 (29,5) и 604 (80,7). В результате утром 3 августа по всему фронту Ватутина плотность артиллерии достигла 216 стволов на километр, а на направлении главного удара Воронежского и Степного фронтов (в полосе 5 гв.А и соседней 53А), ещё больше - 230 [Колтунов, Соловьёв 1970: 282]. Это решение, в тот момент наиболее отвечавшее складывавшейся обстановке, позволило советской стороне с начала операции минимизировать отрицательное влияние вопросов, не решенных в ходе её подготовки, и нанести большой урон в живой силе дивизиям первого эшелона 52 ак на этом участке - 167 и 322 пд. Однако, несмотря на большие силы и длительность артподготовки (170 минут) утром 3 августа, артиллерия не смогла надёжно подавить огневую систему войск 4ТА на главной полосе и проложить путь стрелковым подразделениям в глубь обороны врага. Причин этого несколько, главных, на наш взгляд, две.

Во-первых, части артиллерии усиления разворачивались на исходных позициях перед самым наступлением, поэтому им не удалось провести полноценную разведку целей. Это связано с крайне жесткими временными рамками подготовки, а также с тем, что армии первого эшелона фронта продолжали вести боевые действия с противником вплоть до утра 3 августа и его боевые порядки находились в движении. В первую очередь это касается позиции батальонных (81-мм) и шестиствольных (159-мм) минометов, которые в полосе прорыва 5 гв.А противнику удалось в значительной мере сохранить благодаря их высокой мобильности. На это, например, указывал в первый день наступления штаб 18 тк 5 гв. ТА⁴². Именно минометы - очень эффективное средство поражения пехоты – и авиация станут важнейшим фактором сдерживания наступления стрелковых подразделений армии Жадова.

Во-вторых, германское командование в конце июля - в первых числах августа предполагало, что Красная Армия перейдёт в наступление в ближайшее время, и принимало меры для маскировки. Например, штаб 4ТА еще 30 июля 1943 г. предупредил командование своих корпусов: «Перед правым флангом армии вдоль Липового Донца и до с. Бутово на 40-км фронте сосредоточены 10 русских стрелковых дивизий, обильно снабжаемые артиллерией. Ещё две дивизии находятся в ближайшем тылу в качестве резерва. Части 2 тк, 5 гв. мк, 29 тк и 18 тк сосредоточены в районе Быковки и Триречного. Основная масса 1ТА в составе 5 танковых корпусов и одного

³⁵ Там же. Л. 228 об.

³⁶ Там же. Л. 232.

³⁷ Там же. Л. 233.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426. Л. 230.

³⁹ Там же. Л. 230 об.

⁴⁰ Там же. Л. 225 об.

⁴¹ Там же. Л. 231.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 22. Л. 142.

мехкорпуса, а также 5 стрелковых дивизий находится на восстановлении в районе Псла. Положение противника, таким образом, позволяет нанести удар с решительными целями по правому флангу танковой армии (полоса наступления 5 гв. А. - 3.В.)»⁴³. Как видим, штаб 4ТА знал расположение основных соединений ударной группировки Воронежского фронта за несколько суток до начала наступления и точно рассчитал намерение его командования по использованию этих сил.

Вместе с тем советские средства артиллерийской разведки были несовершенны, поэтому координаты засеченных ими целей не всегда оказывались точными, соответственно, и эффективность огня снижалась. Г.К. Жуков признавал: «Ясно, что при тех разведывательных средствах, которые тогда имелись, нелегко точно установить местоположение целей» [Жуков 1990: 46].

Таким образом, на ход и результаты операции «Полководец Румянцев» с первого дня её проведения, наряду с хорошо организованным сопротивлением войск ГА «Юг», существенное влияние оказывали проблемы, связанные с нехваткой в соединениях Воронежского фронта боевого состава и бронетехники, которые остались нерешенными в ходе подготовки. Короткий срок, определенный Ставкой ВГК для планирования и организации наступления, не позволил командованию фронтом довести уровень укомплектованности даже боевых частей и соединений ударной группировки до требуемого уровня. Во время наступления эти проблемы, наложившись на плохое управление в танковых корпусах, в частности 1ТА⁴⁴, и слабо подготовленные пути и переправы для танков⁴⁵, сорвут намеченные сроки операции уже в первый день наступления, а в дальнейшем будут существенно тормозить его развитие. Так, например, 1 ТА, несмотря на все усилия вперёдистоящих войск, была введена в бой только в 17.30 3 августа и не в прорыв, а для «допорыва» обороны противника, а ближайшую задачу дня – освобождение Томаровки⁴⁶, которая находилась от передовой на расстоянии 15–16 км, удастся выполнить совместно со стрелковыми соединениями лишь через несколько суток.

Библиографический список

Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн.2. М.: Наука, 1998. 350 с.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М.: Воениздат, 1982. 290 с.

Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах - 1940-1942. М., 2005. 480 с.

Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978. 290 с.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М.: Новости, 1990. 320 с.

Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной. М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. 520 с.

Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. М., Яуза, 2008. 510 с.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. 380 с.

Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. 430 с.

Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Центрполиграф, 2014. 320 с.

Курская битва / год ред. генерал-майора И.В. Пароткина. М.: Наука. 1970. 610с.

Курская битва. М.: Наука, 1970. Таб. 24. 430 с.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. 370 с.

⁴³ NARA, t. 313, r. 1170, f. 000658.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 299. Оп. 3070. Д. 4. Л. 125, 126.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 11 гв. тк. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁴⁶ Там же. Л. 6 об.

Замулин В. В. Боевой и численный состав войск Воронежского фронта перед началом операции «Полководец Румянцев» и проблемы армий, включенных в его ударные группировки, с комплектованием живой силой и техникой

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. 300 с.